

Причина, по которой Мо Чэнь смог похитить Су Юйян вчера, заключалась в информации, предоставленной Су Ронгом. Он чувствовал, с одной стороны, что это угодит Мо Чэню, а с другой — предотвратит подписание контракта Су Юйян с компанией Лао Мэй и не позволит Су Юйян затмить его, старшего сына семьи Су. Когда он увидел, как Су Юйян пришла в компанию в растрепанном виде, он подумал, что Мо Чэнь уже преуспел. Если бы это было так, у него была бы великолепная позиция перед Мо Чэнь. Поэтому он решился поприветствовать её. Кто бы мог подумать, что после того, как Мо Чэнь назвал его Младшим Господином Су, он указал на него пальцем и начал ругаться. Это поставило Су Ронга в полную растерянность. Он не осмелился возразить Мо Чэню и остался стоять в стороне, его лицо краснело и бледнело. Мо Чэнь чувствовал себя очень комфортно. В тот момент, когда он увидел Су Ронга, система внезапно выдала задание. После того, как он обругал Су Ронга, Мо Чэнь получил награду в виде 1 очка сопротивления. Есть награда за ругань, и противник не осмеливается возразить. Мо Чэнь наконец осознал, насколько приятно быть злодеем. Бывший отаку в этот момент почувствовал, как открылась новая перспектива, позволяющая ему найти свой собственный путь жизни. — Старший сын семьи Мо? Разрешите спросить, почему вы пришли в нашу семью Су? — спросила Ван Лижуан, не решаясь обидеть Мо Чэня. Но Мо Чэнь ругал её самого дорогого внука прямо перед ней. Как глава семьи, она не могла просто улыбнуться и приветствовать его в такой ситуации, верно? — Что это значит? — задумался Мо Чэнь на несколько секунд. Система попросила его разозлиться на Ван Лижуан, но не сказала ругать её. Конечно, ругань тоже может считаться формой гнева. Но между этими двумя вариантами есть некоторые различия. Например, с Су Ронгом система прямо дала задание ругаться. Поэтому использование событий из оригинальной книги для раздражения её было лучшим способом. Например, Су Юйян упустила шанс подписать контракт с компанией Лао Мэй, так как была похищена им. Но в этот момент никто не знает, что Лао Мэй — чистая афера. Это, вероятно, достаточно, чтобы разозлить Ван Лижуан до смерти! Мо Чэнь подумал об этом, усмехнулся и посмотрел на Ван Лижуан, говоря: — Бабушка Ван, я слышал, что ваша семья Су хочет подписать контракт с компанией Лао Мэй, продавая тело Су Юйян! — Что это значит, господин Мо? Как могла наша семья Су поступить так? — возразила Ван Лижуан, упомянув это дело перед всеми, но перед Мо Чэнем она, естественно, должна была отрицать это категорически, так как это касалось репутации всей семьи Су! — Что? Вы теперь не признаете это? Это не то, что вы говорили Су Юйян раньше! — Мо Чэнь посмотрел на Су Юйян с издевкой. Его взгляд был полностью понятен всем членам семьи Су, и они не могли не смотреть на Мо Чэня с пренебрежением. — Су Юйян, что ты наговорила о семье Су на стороне? — Ван Лижуан сразу поняла, что это Су Юйян что-то сказала Мо Чэню. — Я нет, я ничего не говорила! — Су Юйян поспешно объяснила Ван Лижуан. Затем она повернулась к Мо Чэню и возмущенно спросила: — Мо Чэнь, что же ты собираешься делать? — Что я должен делать? Что? У вас был бурный момент, и вы не заботитесь о старой дружбе? Вы, семья Су, действительно бессердечны! — Мо Чэнь усмехнулся, и прежде чем Су Юйян опомнилась, он посмотрел на Ван Лижуан и сказал: — Бабушка Ван, я пришел сюда, чтобы сказать вам, с вашей семьей Су, вы хотите сотрудничать с компанией Лао Мэй? Мечтайте! Не боюсь вам сказать, что Су Юйян не пошла подписывать контракт вчера, потому что... она обслуживала меня! Как только эти слова прозвучали, все члены семьи Су оцепенели. Су Ронг был в ступоре. Он не понимал. Слова Мо Чэня должны были означать, что он преуспел, так почему же он ругал его? Су Юйян была полностью сбита с толку. Мо Чэнь не прикасался к ней прошлой ночью, что заставило её почувствовать облегчение и захотеть скрыть это дело полностью. Неожиданно Мо Чэнь сам пришел в семью Су, чтобы обсудить это. Каковы были его намерения? Ван Лижуан отшагнула назад, и её сердце внезапно перевернулось. Сначала она посмотрела на Су Юйян, затем на Мо Чэня и проговорила холодным голосом: — Молодой господин Мо, что вы имеете в виду, Су Юйян уже ваша? — Верно, мы оба согласились, это была волшебная ночь! — Мо Чэнь выглядел опьяненным. — Вы! Я нет, бабушка, поверьте мне, я ничего не имею с ним! — Су Юйян поспешно объяснила. — Заткнись! — закричала Ван Лижуан, не желая слушать объяснения Су

Юйян. Она крикнула на Су Юйян. Внезапно она, казалось, поняла цель визита Мо Чэня. Думая об этом, Ван Лижуан приняла вид старшей.— Молодой господин Мо, давайте будем откровенны. Если вы хотите жениться на Су Юйян, это нормально. Но хотя наша семья Су не такая богатая, как ваша семья Мо, у нас все еще есть некоторые требования! Когда эти слова прозвучали, не только семья Су, но и Мо Чэнь был поражен. Какое мышление у Ван Лижуан? Разве она не видит, что он здесь, чтобы навредить? Кто сказал, что он хочет жениться на Су Юйян?— Бабушка, я не хочу выходить за него замуж... — возмущенно воскликнула Су Юйян.— Заткнись! — на этот раз не Ван Лижуан, а Мо Чэнь закричал на Су Юйян. Он посмотрел на Ван Лижуан с улыбкой и сказал:— Бабушка Ван, извините, у меня дурной характер. Все члены семьи Су думали, что Ван Лижуан может разозлиться. Неожиданно глава семьи спокойно кивнул и сказал:— Мужчина должен иметь характер. Юйян была избалованна с детства. Если она может следовать за тобой, это не будет большой проблемой...— Госпожа Ван, я никогда не говорил, что хочу жениться на ней! — Мо Чэнь внезапно прервал Ван Лижуан.— Вы, что вы имеете в виду? — Ван Лижуан была сбита с толку. Мо Чэнь пришел к ней и упомянул, что у него были отношения с Су Юйян. Разве его цель не была жениться на Су Юйян?— Хотя Су Юйян и я провели волшебную ночь вчера, вы, семья Су, с вашим статусом, хотите стать родственниками с моей семьей Мо. Вы слишком высоко оцениваете себя! Вы этого заслуживаете? — Мо Чэнь усмехнулся и повернул голову, его взгляд упал на Су Юйян:— Су Юйян, я ясно говорю тебе, что я увел тебя вчера, чтобы предотвратить подписание контракта с компанией Лао Мэй. Я хочу уничтожить вашу семью Су. Разве ты не говорила, что сама бабушка Ван неспособна и может использовать только нечестные методы? Ты все еще хочешь использовать себя как торговый предмет для связи с большой семьей? Теперь ты больше не девственница. В семье Су нет другой красавицы, как ты. Я не знаю, как ваша семья Су может связаться!— Когда я говорил... — Су Юйян была полностью ошеломлена. Мо Чэнь собирался уничтожить её!— Су Юйян! — глаза Ван Лижуан были красными, когда она посмотрела на Су Юйян. Как глава семьи, она была унижена собственной внучкой перед чужими! Где ей оставить свое старое лицо? Ван Лижуан указала на Су Юйян, ее пальцы и губы дрожали, она была настолько расстроена, что не знала, что сказать. После некоторого времени она повернулась к Мо Чэню и скрежетала зубами, говоря:— Мо Чэнь! Молодой господин Мо, моя семья Су никогда не обижала вас, почему вы так...— Бабушка Ван, если вы хотите кого-то винить, вините свою внучку. Она притворялась невинной перед мной и несколько раз просила меня встретиться с ней, прежде чем согласилась выйти. Вы думаете, что можете пробудить мой аппетит таким образом? Вы слишком много думаете. Чем больше вы так поступаете, тем больше я хочу поиграть с вами! Взгляд Мо Чэня был как язык ядовитой змеи, смотрящий на Су Юйян, которая дрожала всем телом и не знала, как объясниться.— Су Юйян, из-за тебя семья Су потеряла большой заказ. Я слышал, что он был подписан семьей Чу. Ха, это станет интересным! Пока ты останешься в семье Су, семья Су никогда не будет жить хорошо! Слова Мо Чэня были холодными. Ван Лижуан поняла. Ее внучка хотела воспользоваться большой семьей, но обманула Мо Чэня! В итоге она потеряла свое тело, потеряла заказ и обидела старшего сына семьи Мо. Она скорее принесет неприятности, чем поможет! Самое неприятное то, что она также говорила плохие вещи о ней, как о руководителе! Помимо того, что сказал Мо Чэнь, есть еще много других неприятных вещей! Думая об этом, Ван Лижуан почувствовала, что ее тело вышло из-под контроля.— Су Юйян, Су Юйян! Ты, ты меня до смерти разозлишь! Ван Лижуан указала на Су Юйян и прокляла. Внезапно кровь хлынула в ее голову, и она больше не могла стоять и упала.